

Надежда ПТУШКИНА

Монумент жертвам

Мелодрама в двух частях

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица :

ПЕСКОВ
ЛИЗА
АНЯ
ДРОН
КРЫСА ЛЕДИ

Действие первое

Комната в однокомнатной квартире. Небогато, но уютно и обжито. Оттого, что ночь, электрический свет кажется мертвенным.

Лиза, нарядная и тщательно причёсанная, сидит на кровати и дремлет виском в спинку.

Длинный звонок грубо и тревожно гремит в ночи.

Лиза всполошилась, заметалась. Бросается к входной двери, не может справиться с замком. Голос срывается на отчаянные нотки: " Кто там? Кто там? Сейчас! Сейчас! Только не уходите! Да кто же там, Господи! Не уходите! Я сейчас! " (открывает)

ПЕСКОВ. (на пороге) Веют враждебные вихри! Гололед! Фонари не горят! Русский человек явился на randevу!

Лиза со стоном сползает по стене и падает перед ним на колени.
Для Пескова это неожиданность.

ПЕСКОВ. Лиза? Это Лиза, да? (траурно стягивает меховую огромную шапку) Что? Плохое что-то? Кто-то почил? Она... почил?

ЛИЗА. Простите, простите, простите меня! О, Боже, ты есть, если он приехал! О, Боже, ты есть!

ПЕСКОВ. Всё же, позвольте уточнить, вы - Лиза?

ЛИЗА. Я - Лиза.

ПЕСКОВ. А ... она... умерла?

ЛИЗА. Кто?

ПЕСКОВ. Но... ты не сообщила имени. Извини, конечно.

ЛИЗА. Вы приехали! И мы спасены! Только простили бы вы меня! Я вам теперь всё объясню. Я всё сначала. О, Боже! Я теперь наверное знаю - есть Боже! Мы будем с вами говорить. Я буду говорить! Я прямо сейчас начну говорить. Только не перебивайте меня. (рыдает)

ПЕСКОВ. Да что же это такое? Хоть с колен встань, Лиза! В тюрьме она, что ли?

ЛИЗА. Не то. Нет, нет, это всё не то! Только надо говорить! Всё хорошо, всё хорошо, не тревожьтесь, только надо говорить.

ПЕСКОВ. Всё хорошо, мать твою, а? Это я из Москвы сюда пёрся, чтобы поболтать с тобой? Да кто ты такая вообще? Что за театр? Аплодисментов не будет! Ладони, понимаешь, промёрзли - мать твою, перемать!

ЛИЗА. (обмерев от страха) Вы кричите?

ПЕСКОВ. Я не кричу. Я замёрз. Сунулся в ресторан при вокзале. У них оказалось конечно. Но цены! Я таких в Америке не видал! Как вы тут живёте? Наверное, тут у вас и не пьёт никто? (подаёт ей руку) Вставай, коленипреклоненная! Лучше жить стоя, чем помереть на коленях.

ЛИЗА. (припадает к его руке) Спасибо! За что мне такое счастье? О, Боже, ответь, за что мне это счастье?

ПЕСКОВ. А так просто! Свалилось! С тобой не заскучаешь. Я ведь не святой. Женщины целуют мне руки только в постели. Да и то - никогда. Вода у тебя есть?

ЛИЗА. Какая вода?

ПЕСКОВ. Обыкновенная.

ЛИЗА. Где у всех. В ванной, на кухне. Только в ванной света нет. А на кухне кран застопорило.

ПЕСКОВ. Ступай хоть в ванную, хоть на кухню и налей воды.

Лиза послушно бредёт в ванную, но часто оглядывается, словно боится, что Песков исчезнет. Быстро возвращается со стаканом воды.

ЛИЗА. (протягивает Пескову стакан) Вот!

ПЕСКОВ. Молодец! Пей!

ЛИЗА. Я?

ПЕСКОВ. А кто же?

ЛИЗА. (пытается пить и не может; Пескову - виновато) Не могу. Спазмы.

ПЕСКОВ. (легко) Ну и чёрт с ней, не пей!

ЛИЗА. Я не буду.

ПЕСКОВ. И не надо! Поставь стакан!

ЛИЗА. Ой! Да вы что же - не раздеваетесь? Я возьму себя в руки. Вы... вы только не бойтесь меня, пожалуйста.

ПЕСКОВ. Боюсь. Тулуп можно просушить? В вагоне сквозняки. В сыром тулупе худо будет с утра возвращаться. И горло начинает побаливать.

ЛИЗА. Горло? Тогда не говорите ничего! Молчите всё время. Я буду говорить.

ПЕСКОВ. Сапоги тоже в общем насквозь. Наследил тебе? Дай тряпку! Подотру.

ЛИЗА. Вы - что? Я сама. Не беспокойтесь, я сама. После. Или даже сейчас. Сама! (вытирает пол) Вот тапок для вас у меня нет. Надо было купить! Не догадалась.

ПЕСКОВ. И я прихватить из Москвы не догадался. Плохо. Но что делать? Перебуду в носках. Недолго.

ЛИЗА. В носках? Что вы? Нельзя. Тут не Москва. Тут по полу дует.

ПЕСКОВ. И в Москве дует.

ЛИЗА. Что же делать? Что делать?

ПЕСКОВ. Да выбросить из головы. Носки у меня толстые. Сестра ещё вязала, любя. Ты - то как? Одна живёшь?

ЛИЗА. Почему - одна? С дочкой.

ПЕСКОВ. Спит?

ЛИЗА. Почему - спит? Дома нет.

ПЕСКОВ. Однако! И где же бродит по ночам тайный плод любви запретной?

ЛИЗА. После! О, Боже! Вы. Здесь. У меня. У нас. Совсем не изменились! Я возьму себя в руки. Сейчас возьму. Сейчас же возьму себя в руки. Я обещаю. Проходите в комнату, пожалуйста. Будем говорить.

ПЕСКОВ. Пройду, пройду. Дай глянуть на тебя. Выросла... И поумнела, надеюсь. Молодец, что не толстеешь. Хотя, конечно, немного есть. Конечно, фигура уже не та, но ещё вполне. Ещё головы можешь кружить. На любителя. Лет пять - семь, ещё протянешь.

ЛИЗА. А на улице вы узнали бы меня?

ПЕСКОВ. (категорично) Нет. А зачем?

Пауза.

ЛИЗА. Не узнали или не захотели бы узнать?

ПЕСКОВ. Это, Лиза, одно и то же. И давай взаимно на ты. Если уж ты пустилась в авантюру.

ЛИЗА. Я попробую. На ты. Вы... Ты извини... за встречу. Не бойтесь, я больше не буду.

ПЕСКОВ. И отлично. И проехали, Лиза. Давай ближе к сути. Времени у нас с тобой мало.

ЛИЗА. Вы подумали - я ненормальная?

ПЕСКОВ. Об этом, Лиза, довольно. Я ничего не подумал. И продолжаю вообще не думать. Ты удовлетворена?

ЛИЗА. Это от потрясения. Я фантазировала. А вот, что ты возьмёшь и приедешь - не ждала. (нервный смех)

ПЕСКОВ. Фантазировала? Нравятся мне эти фантазии в стиле ретро. В виде телеграмм не домой, а на работу. Мои враги облились слезами сочувствия к тебе и бросились вперегонки разыскивать злодея, то бишь меня. А злодей собирался на охоту с Егором. Сорвала ты нам охоту!

ЛИЗА. (экзальтированно) Я помню! Дрова пилили! Ты без шапки и смеялся. Подснежники... Ты подарил мне три подснежника! Егор фотографировал. Фотокарточки сохранились? Сохранились? Я там должна быть с подснежниками.

ПЕСКОВ. Представления не имею - сохранились или нет. Кого мы только не фотографировали! И с подснежниками! И, прости, Господи, совсем без подснежников! Дозвонились гады до Егора...

ЛИЗА. (перебивает ещё более возбуждённо) У Егора в избе телефон? Не может быть! Этого не может быть! Там же всё разваливалось! (хохочет) А где стоит телефон? (закрывает глаза и вытягивает руки, словно стремясь найти телефон на ощупь) Там, где иконы или ...

ПЕСКОВ. (раздражённо) Изба новая и на новом месте. Уже лет десять. Егор тот же самый. Короче, подумал - розыгрыш. Забрал телеграмму, снёс на почту. Подтвердили - подлинная. Всё бросаю и мчусь. А тут, как на картине передвижника Репина, "Приплыли! " Открываешь ночью дверь. Не спрашиваешь - кто. Хотя в вашем городке это не лишнее. Наряжена. Насколько я разбираюсь - накрашена. Кого- то ждала? Какие сюрпризы ещё грядут?

ЛИЗА. Я вас ждала. Больше мне ждать некого. Я вас очень ждала. Вообще - то восемнадцать лет.

ПЕСКОВ. Чего?

ЛИЗА. Что?

ПЕСКОВ. Да. У тебя всегда были странности. И ты их пронесла сквозь годы.

ЛИЗА. С телеграммой нечаянно вышло. Ничего я такого не хотела. Чтобы вы на охоту не ехали. Просто, не учла.

ПЕСКОВ. На охоту не ехали? Это мило! Бог простит!

ЛИЗА. И что тут странного? Если вникнуть, конечно? Я ждала! Но я боялась. Не поверите и не приедете. Сколько лет прошло! Вы могли ко мне измениться.

ПЕСКОВ. Всё! У меня крыша поехала! Лизанька, дитя вечное, разумеется, я не поверил не единому слову твоей телеграммы. А как иначе?

ЛИЗА. А почему? Почему вы тогда здесь?

ПЕСКОВ. Потому что - я осёл.

ЛИЗА. Да, понимаю. Я согласна. Я очень вас понимаю. Вы оскорблены. Вы обижены мною. И вдруг! Трудно поверить в такую внезапную радость!

ПЕСКОВ. Внезапная радость? У тебя это так называется? Смотрю в телеграмму - вообще ничего не понимаю! Будто она на марсианском языке. Какая Лиза? Какая дочь? Кто такие? Шутка? Розыгрыш? Я вспомнил тебя только с подачи Егора.

ЛИЗА. Всё - таки вспомнили.

ПЕСКОВ. Егор вспомнил! А я, пока не увидел, не поговорил, так и не был уверен, что ты это ты.

ЛИЗА. Клянусь! Она - ваша дочь!

ПЕСКОВ. Лиза, брось! Посмотри на меня, если подзабыла. Неужели не видно, какой стреляный я воробей? Много милых упрямых дам навязывали мне младенцев. Но те младенцы хотя бы ожидали своей участи в утробном состоянии. Ты обскакала всех! Выложила уже взрослую девушку. Вынудила ночью мчаться в этот городишко. Мы с Егором еле - еле его на карте отыскивали. И здрассти! Где она, кстати, эта дочь, которой ты клянёшься? Твоя наивность, Лиза, дурно пахнет.

ЛИЗА. (потрясена) Вы не верите мне?!

ПЕСКОВ. Не верю.

ЛИЗА. (ещё более потрясённо) Но почему?!

ПЕСКОВ. И, действительно, почему?

ЛИЗА. Всё просто и всё понятно. Я любила вас...

ПЕСКОВ. Спасибо большое.

ЛИЗА. Родила дочь.

ПЕСКОВ. Я не просил.

ЛИЗА. Поэтому я и не беспокоила вас. Не напоминала о себе. Растила её сама. Но дочь попала в беду. И мне показалось, что я больше не имею права скрывать от вас, несмотря ни на что. Вот я и бросилась к вам!

ПЕСКОВ. Всё абсолютно понятно. Давай ещё раз сначала.

ЛИЗА. Сначала - я вас любила.

ПЕСКОВ. Бред! Какая любовь! При чём тут это? Давай это сразу отбросим, а то запутаемся.

ЛИЗА. Родила ребёнка.

ПЕСКОВ. И почему ты так уверена, что тайный плод из моего сада?

ЛИЗА. Я вас любила.

ПЕСКОВ. Ну, вот опять! Ребёнок и это самое вообще не совпадают почти никогда. Могла ты что-то запомнить? Женская память, знаешь, творит большие чудеса!

ЛИЗА. Я любила вас.

ПЕСКОВ. Ты, Лиза, всё время отвечаешь на вопрос, который я и не собираюсь тебе задавать.

ЛИЗА. Клянусь, я любила вас!

ПЕСКОВ. Хорошо. Я тронут. Любезно с твоей стороны. Но, согласись, сегодня, в данный исторический момент, это не имеет уже ровно никакого значения.

ЛИЗА. Да?

ПЕСКОВ. Увы! Ты была юна и неопытна. В сумбуре встреч и разлук могла запомнить, неверно вычислить отца своего ребёнка.

ЛИЗА. Я ничего не вычисляла.

ПЕСКОВ. И это плохо! Тем более вероятность ошибки. Я рассуждаю здраво, согласись?

ЛИЗА. Нет.

ПЕСКОВ. Категорично. Слишком.

ЛИЗА. У меня никого не было. Только ты.

ПЕСКОВ. Всё! Крыша поехала окончательно. Ты настаиваешь, что в определённый период блюла мне верность?

ЛИЗА. Прости, но мне трудно так говорить об этом.

ПЕСКОВ. Понял. Это святое. Святое оставим в покое. О святом не будем вообще никогда. Я, Лиза, в сущности, человек и добрый, и порядочный. Если я всё равно влип и оказался здесь - помогу. Разово. Только давай без бразильского кино. Не мой жанр. Я люблю себя уважать. Ни одному твоему слову я не верю. Хотя ты и прелесть. И излагаешь всё очень сексуально.

ЛИЗА. В таких вещах не врут.

ПЕСКОВ. Врут! Именно в таких и врут. И много врут! И, Бог с ними, пусть врут!

ЛИЗА. Что ж... Я сама виновата. Всё так стыдно запуталось. Потому что я начинаю не с того, не с того... Надо говорить.

ПЕСКОВ. Только без слёз! Я рассержусь и уеду. Я уже понял вполне достаточно. В разгул демократии эта жалкая лирическая история мне ничем не грозит. Народ не волнует истории и пострашнее.

ЛИЗА. Я любила вас.

ПЕСКОВ. Повторяешься, Лиза! Короче! Что дальше?

ЛИЗА. Дальше? Прошла жизнь. И больше никого у меня не было.

ПЕСКОВ. Нормально. В каком хоть смысле - никого?

ЛИЗА. Просто никого. Во всех смыслах сразу.

Пауза.

ПЕСКОВ. Будет что рассказать Егору.

ЛИЗА. Обязательно передайте Егору привет от меня.

ПЕСКОВ. Передать привет? Нормально. Передам. А тебе самой, Лиза, не кажется всё это как-то противоестественно, нездорово, неприлично даже?

ЛИЗА. Не знаю. Это судьба.

ПЕСКОВ. Нормально. До судьбы добрались. Глядишь, и до смысла жизни дотащимся!

ЛИЗА. (с тоской) Поговорить бы нам, поговорить...

ПЕСКОВ. Ну и что - так всё и будем на пороге говорить?

ЛИЗА. Ой! Я забываюсь как-то! Мне так странно, что я вас вижу! (берёт его за руку и ведёт) Проходите, пожалуйста!

ПЕСКОВ. (он прихватил из кармана тулупа бутылку и свёрток) Замёрз я. Ну что? Пить будем или ночь пропала?

ЛИЗА. (с решимостью) Могу! Я тут наготовила для тебя. Плов! И пироги! Сейчас накрою на стол.

ПЕСКОВ. Не суетись. Сядь.

ЛИЗА. Только поесть принесу!

ПЕСКОВ. (удерживает Лизу) По ночам едят только хищники. Подай тарелочку. Закуска своя. Прихватил к водке.

ЛИЗА. (подаёт посуду) Рюмок нет. Стаканы. У нас не пьёт никто.

ПЕСКОВ. Я напишу о вас в газету. (разливает) За встречу!

ЛИЗА. Поехали!

Выпили.

ЛИЗА. Хорошо сидим! Вы в шесть уезжаете?

ПЕСКОВ. Мы в шесть уезжаем. Закусывай! А то захмелеешь - приставать начнёшь! А я не стойкий. Поезд тут один. Один сюда и один отсюда. Выбора нет. К тому же дома ждёт дама.

ЛИЗА. Даме можно позвонить.

ПЕСКОВ. И слушать не будет.

ЛИЗА. Значит, правильно я телеграмму на Союз художников послала. А то у вас были бы неприятности.

ПЕСКОВ. Я тебе очень признателен. Но ты напрасно перестраховалась. Моя дама телеграмм не читает. Неграмотная. А вот члены Союза художников рисуют не все, но грамотой овладели поголовно.

ЛИЗА. Она... красивая?

ПЕСКОВ. Второе место.

ЛИЗА. Это - как?

ПЕСКОВ. Второе место по Москве и Московской области. Очень прилично. Она у меня вот-вот оцениться должна.

Лиза начинает смеяться - сильнее, сильнее... Смех перерастает в истерику.

ПЕСКОВ. (с досадой) Следовало ожидать. Лиза, выпей водки! (хлопает её по щекам) Выпей! (наильно вливает в рот водки)

ЛИЗА. (давится и смеётся) Приехали на полночи! То грозитесь, то дерётесь, то спаиваете!

ПЕСКОВ. Да, мы такие! грозимся, дерёмся, спаиваем. Скоро приставать начну. Не спал - соображаю плохо. И выпил к тому же. Успокойся. Ну, чего стряслось - то?

ЛИЗА. Не знаю, как начать. Вся жизнь. Вот странно. Фьюить! Кажется, жизнь пролетела миг! А ждала тебя долго, долго. Как начать? Я любила вас.

ПЕСКОВ. Не надо. Я уже в курсе. Начни сразу с имени. Как её зовут?

ЛИЗА. Анна. Нравится?

ПЕСКОВ. Обсуждать поздновато. Имя как имя. Приму к сведению. Постараюсь запомнить.

ЛИЗА. Я назвала нашу дочь Анной в честь вашей мамы. Вряд ли она меня помнит, конечно. И не знаю - обрадуется она или не очень.

ПЕСКОВ. Мать почти два года как скончалась. Я был в Норвегии, и мне казалось... да плевать, что мне, дерьму такому, казалось! Похоронили без меня. Сестра так и не простила. И права.

ЛИЗА. Бедный ты мой! (гладит его по щеке)

ПЕСКОВ. (выпивает один) За прекрасных дам! Что стряслось у тебя, богатая?

ЛИЗА. После.

ПЕСКОВ. (пошловато) После чего? Выпей, кстати. Что с ней - спрашиваю. Руки, ноги целы?

ЛИЗА. (печально) Да.

ПЕСКОВ. (выпивает) В больнице, что ли?

ЛИЗА. Не знаю, как вам объяснить. Вы не поймёте. Надо сначала.

ПЕСКОВ. Сначала ты меня любила. Это я усвоил. Сначала не надо. Конкретно, в какой больнице? В психушке, что ли?

ЛИЗА. Да.

ПЕСКОВ. (присвистнул) Диагноз?

ЛИЗА. Это не важно.

ПЕСКОВ. Нормально! (выпивает) Ты, мать, всё же не кошку заводила! Нет, Союз художников не будет на твоей стороне. Учти. Поссорились с ней, что ли? Характер у тебя взбалмошный.

ЛИЗА. Был. Да весь вышел.

ПЕСКОВ. Осталось ещё. Не прибедняйся.

ЛИЗА. Мы с дочкой не ссоримся вообще.

ПЕСКОВ. Любовник бросил?

ЛИЗА. Кого?

ПЕСКОВ. Ну не тебя же! Ты вроде блюла себя.

ЛИЗА. Нет.

ПЕСКОВ. Что - нет?

ЛИЗА. О чём ты? Подумай! Ей - семнадцать!

ПЕСКОВ. Семнадцать? Нормально! Сейчас заплачу. У тебя тут монастырь вообще, что ли? Известно, матери последними всё узнают.

ЛИЗА. Аня замуж собирается. У них складывается хорошая пара. Интересы общие.

ПЕСКОВ. Однако, как стремительно я обрастаю роднёй! Вчера - ещё только дочь. А сегодня - уже и зять.

ЛИЗА. А что такого? Это жизнь.

ПЕСКОВ. Нормально. Но надо пройти адаптацию. Хорошо. Юная невеста пытается покончить с собой под солнцем материнской любви, полная общих интересов и в ожидании близкого счастья. Стало быть, какая-то вульгарная причина? Связанная с деньгами или, скорее, с их отсутствием. Всегда ведь что - то надо. Всегда долги. Нынче долги ждать и прощать не любят. А ты, я вижу, в роскоши не утопаешь.

ЛИЗА. Не утопаю, но зарабатываю и ни у кого ничего не прошу. А если работать ещё больше, пожалуйста, то можно и немножко больше заработать. А у Ани стипендия. Правда, она не всегда её до дома доносит. Она вообще деньгами не дорожит. Они у неё тут же разлетаются. Она сама не знает куда.

ПЕСКОВ. Завидую. Всё великолепно. Даже деньги порхают и разлетаются вокруг вас. А самоубийство - с чего? Не похоже, чтоб с жиру!

ЛИЗА. Аня ранимая. Депрессия.

ПЕСКОВ. Депрессия не иначе, как от избытка счастья. Темнишь, Лиза! Только звон-то зачем подымала, если правды говорить не хочешь? Ну, поболтаю с тобой до утра и отбуду. Опасность, как я понял, была сильно преувеличена. Кстати, что она придумала? Сжевала пачку снотворного? Вены не дорезала?

ЛИЗА. Укол. Большая доза.

ПЕСКОВ. Укол? Доза? Плохая мать из тебя вышла, Елизавета.

ЛИЗА. Да.

ПЕСКОВ. Нормально всё. Понятно, чего ты мне её не показываешь! Это, должно быть, зрелище! Я ведь, между прочим, и тебя не знаю. Восемнадцать лет, всё-таки, не видел! И чего припёрся? Сижу - развожу с тобой сантименты, водку пью. Покажи-ка руки!

ЛИЗА. Чего?

ПЕСКОВ. Ну, руки, руки покажи! Руки!

ЛИЗА. Вот руки! Вот ноги! И пошёл вон! А то сука без тебя оценился!

ПЕСКОВ. Та-ак... Где мой тулуп?

ЛИЗА. На кухне сохнет.

ПЕСКОВ. Где кухня?

ЛИЗА. Отстань!

ПЕСКОВ. Сама ты сука! Аферистка! Истеричка!

Лиза с криком бежит к нему и размахивается, чтобы дать пощёчину. Песков перехватывает её руки и заламывает.

ПЕСКОВ. Не слушал Егора! Осёл! Поехал чёрт знает куда! С ангиной! Совсем больной! Сантименты тут разводять!

ЛИЗА. (пытается вырвать руки) Сапоги в ванной на батарее! Разыскивайте на ощупь. Там света нет. Водку свою заберите! Вам на вокзале шесть часов сидеть. Греться будете! Единственная дочь. А он к суке торопится! Даже на фото не взглянул! Всё ждала - вот-вот фото попросит. Нет, не просит. Да уходите же, Николай Андреевич! Я клянусь вам, ничего вы о нас больше не услышите! Умрём для вас! Умрём!!! До конца жизни не потревожим. Живите спокойно, по-умному. Да больно же мне! Отпустите вы!

ПЕСКОВ. (отпускает Лизины руки) Извини! Ладно. Счастливо оставаться!

ЛИЗА. (растирает руки, тихо) Прощайте!

Песков одевается. Оделся. Лиза безучастно сидит на кровати.

ПЕСКОВ. (у двери) Лиза!

ЛИЗА. (кидается к нему) Что?

ПЕСКОВ. Не пойму, как у тебя дверь открывается.

ЛИЗА. (отчаянно машет на него руками) Уходите! Уходите!

Песков долго возится с замком, открывает. Оглядывается на Лизу и сильно, с досадой, захлопывает дверь. Сам же остаётся внутри квартиры. Лиза не видит, что он остался. Сильно вздрагивает от стука двери и ничком бросается на кровать.

ЛИЗА. (рыдает) О, Боже, ответь мне, ответь мне, пожалуйста! Ответь! В чём я виновата? Я не хочу жить! Не могу жить. Не могу. Не буду жить. Не буду!

На Пескова это производит впечатление.
Он возвращается к Лизе и резко её встряхивает.

ПЕСКОВ. Покажи фотографию!

Лиза вскидывается от испуга, видит Пескова, обхватывает его обеими руками и рыдает взахлёб.

ЛИЗА. Колечка, прости! Прости! Я любила тебя!

ПЕСКОВ. Только не с начала. (растёгивает дублёнку) Разберёмся! (высвобождается из Лизиных объятий и суёт ей носовой платок) Во всём разберёмся. Для того и прибыл. (прохаживается по комнате, ориентируется, осматривается, находит семейный альбом, присаживается возле Лизы и раскрывает альбом) Тихо! Это ты с ней?

ЛИЗА. (всё ещё всхлипывая) Да-а...

ПЕСКОВ. Елизавета и Анна. (растерянно) Что делается! Вылитая Паша!

ЛИЗА. Какая Паша?

ПЕСКОВ. А ты не знала её, что ли? Сестра моя родная! Помнишь, пацаны её, рыжие такие, путались в мастерской под ногами? Помогали мне.

ЛИЗА. Вспомнила! Терроризировали меня.

ПЕСКОВ. Ревновали, мерзавцы! Пашин мужик то уходил, то приходил, а пил всегда! Пришлось пацанов на ноги ставить и доводить до ума мне.

ЛИЗА. (без интереса) Поставил? Довёл?

ПЕСКОВ. Можно сказать и так - довёл. Старшим я доволен. Окончил художественное училище, имеет прилично. А младший - всё так же, при мастерской. Сготовит, приберёт, когда трезвый. Материально кое-как помогаю. Толку уже из него не будет. Семью зачем-то завёл, даже две семьи. Пискунов наплодил...

ЛИЗА. А я - младшего лучше помню. Он подходил ко всем и задавал один вопрос: " Ты врёшь или правду говоришь?" Никак, видно, разобраться не мог.

ПЕСКОВ. Так и спился, не разобравшись.

ЛИЗА. Вывод - и ты не Макаренко!

ПЕСКОВ. Я - другое дело. Ты нюанс не учитываешь. Тут гены чьи? Батя у него запойный был, а против этого не попрёшь. Наука! Вот подтверждение. (показывает фотографию) Вылитая Паша. Даже выражение лица и то - Пашино.

ЛИЗА. Не знаю. Я её не видела никогда. Интересно, обрадуется твоя Паша или тоже вычислять начнёт?

ПЕСКОВ. Паша - то? Паша прошлым летом утонула. Мгновенная смерть от электромотора. Святая была и мученица. Мир праху её.

ЛИЗА. Прости.

ПЕСКОВ. Вылитая Паша! Сходство поразительное. На улице встретил - не прошёл бы. Родное лицо. Даже как-то оглушает, знаешь. (смеётся) А эта - кто? Вот - с гитарой?

ЛИЗА. Здравсти! Приехали! Тю-тю! Та же самая Аня!

ПЕСКОВ. Аня? На кого похожа?! Не обижайся, Лиза, но как можно допускать такое?

ЛИЗА. Это - стиль. Я тебе не успела сказать - Аня поёт и на гитаре играет. Сейчас, сейчас... (ищет и находит нужную фотографию) Вот - их рок группа.

ПЕСКОВ. (рассматривает) Компания конкретная.

ЛИЗА. По-моему, ты стареешь и обрастаешь предрассудками. Раньше ты был другим.

ПЕСКОВ. Зато, ты стала святее римского папы, я смотрю. А раньше была такая скромница, такая правильная, такая комсомолочка.

ЛИЗА. У Ани огромный талант! Послушай! (включает магнитофон)

ПЕСКОВ. Аня поёт?

ЛИЗА. Пока не она.

ПЕСКОВ. Это утешает.

ЛИЗА. Дрон поёт. Их лидер.

ПЕСКОВ. Мужик?

ЛИЗА. Парень.

ПЕСКОВ. Совершенно бабский голос!

ЛИЗА. Ну и что? Это - фальцет. Тихо! Вот Аня.

ПЕСКОВ. Тихо! Ничего не слышу!

ЛИЗА. Потому что запись кончилась. Понравилось?

ПЕСКОВ. Ещё бы!

ЛИЗА. Вот так! Талант у неё от тебя.

ПЕСКОВ. Лиза, ангел мой, я никогда не пел. У меня были другие пороки.

ЛИЗА. Пел! Забыл? Ты прекрасно пел!

ПЕСКОВ. Я пел для очень узкого круга.

ЛИЗА. Аня пошла дальше тебя! Это прогресс! Так и должно быть!

ПЕСКОВ. У меня никогда не было ни слуха, ни голоса.

ЛИЗА. Скромничаешь! Уж я - то вообще без слуха и без голоса. И бездарь во всём.

ПЕСКОВ. Тогда с какого перепуга запела наша дочь?

ЛИЗА. Вся в тебя. У неё гены таланта вообще. Ты же гений!

ПЕСКОВ. Я - гений?! Нормально!

ЛИЗА. Не опровергай! Всё равно это выяснится только посмертно.

ПЕСКОВ. При вскрытии. Лизанька, после моей смерти ничего нового для меня не выяснится.

ЛИЗА. Наша Аня, как и ты, - личность! Но это было в ней глубоко запрятано. А я искала! Панически боялась не найти. Я верила - талант должен быть. Она же твоя дочь. И пробовала всё. Я ей, совсем крошке, ставила перед сном пластинки с классической музыкой.

ПЕСКОВ. Ну и как? Засыпала?

ЛИЗА. Мгновенно. И до сих пор засыпает. Даже на концертах, если конечно музыка классическая.

ПЕСКОВ. Моя дочь. Верю. Мне тоже музыка лучше снотворного.

ЛИЗА. Мы рисовали, занимались фигурным катанием, балетом. Лепили! Но тебя не было рядом, и я начала отчаиваться.

ПЕСКОВ. Ну и как вы сподобились найти себя?

ЛИЗА. Внезапно Аня взвилась сама. Буду учиться музык! А поздно! Моцарт начал в три года, а ей уже двенадцатый шёл. Я всё преодолела. Кому-то подарки, а кого-то к нам, в онкологию устроила. А в нашем городе, Коля, такие очереди в онкологию! Без знакомств не попасть. И вот каждый отпуск мы с ней на рок фестивали! То в Тбилиси, то в Ригу, то в Ленинград! Голодные, безденежные, но счастливые. Приедешь - а ночевать негде. В зал не попасть! Что творили? Через крыши с доченькой пролезали! Записывали исподтишка на магнитофон. Потом дома слушали, наслаждались. Я все рок-группы знаю! Будто у меня вторая юность. И главное, чем первая.

ПЕСКОВ. Вторая юность - это перебор, Лизанька! По-моему, она у тебя случилась за счёт чего-то более нужного. Дочь выросла. И самой пора подрасти. Надо же помочь дочке как-то определиться, дело выбрать.

ЛИЗА. Она уже выбрала. Сама. Их рок-группа очень перспективная. Они весь мир объездают. Вот увидишь! Они - незаурядные. Талантливые, смелые, уверенные в себе. Я такой никогда не была!

ПЕСКОВ. (снова рассматривает фотографию) Твой пафос к этим относится?

ЛИЗА. Клянусь, они поют лучше всех тех, в телевизоре!

ПЕСКОВ. Это - аргумент. Но я - телевизор не смотрю. Тем более, - рок. Тем более, - наш. Тут я, прости, не патриот.

ЛИЗА. Рок - для них не музыка. Образ жизни.

ПЕСКОВ. Это похвально!

ЛИЗА. Смеёшься! А я верю, верю, что впереди успех и признание. Главное - пережить все кризисы и выстоять.

ПЕСКОВ. А выстоять пока помогает шприц?

ЛИЗА. Грубо, Коля!

ПЕСКОВ. Жизнь вообще груба. И не надо с ней сюсюкать.

ЛИЗА. Так говоришь - будто, твоя жизнь это жизнь. А наша?.. Мы будто безбилетники в жизни. Явится контролёр и выкинет.

ПЕСКОВ. Ты совсем не изменилась, Лиза! Я всё лучше и лучше припоминаю тебя. Всё тот же детский лепет.

ЛИЗА. Наверное, я - плохая мать. Ты - умнее, опытнее, сильнее меня. Прочнее чувствуешь себя в жизни. Стань хорошим отцом! Что тебе мешает, когда ты уже всё узнал и поверил, что Аня твоя дочь?

ПЕСКОВ. Разговор, конечно, интересный. И как ты мне предлагаешь действовать? Я лично не совсем это представляю.

ЛИЗА. Забери свою дочь в Москву, Коля! На время конечно!

ПЕСКОВ. А ты?

ЛИЗА. Не бойся!

ПЕСКОВ. Я вообще ничего не боюсь. И разговор с самого начала сложился увлекательный. Логику я, кажется, схватываю. Но всё же хочу понять до конца. Ты умеешь говорить как взрослый человек?

ЛИЗА. Не кричи. Я боюсь. Не волнуйся. Я останусь здесь. Разумеется. Аня немного поживёт у тебя. Успокоится. А я пока что - то придумаю. Переберусь в другой город. И вызову Аню. Сразу! Материально нам от тебя ничего не надо.

ПЕСКОВ. Тут было много слов про талант. Его зароем в этом городе?

ЛИЗА. Вообще-то всей их компании опасно здесь дольше светиться.

ПЕСКОВ. Ты предлагаешь мне усыновить рок-группу полностью?

ЛИЗА. Не волнуйся. Их всего трое тут. Остальные - наездами. В Москву им будет даже удобнее.

ПЕСКОВ. Что им удобнее - их проблемы, а не мои. Как относится к твоим планам сама Аня?

ЛИЗА. Я не говорила с ней. Решила - сначала надо спросить тебя. Ведь, правда?

ПЕСКОВ. Здравая мысль! Первая у тебя за ночь. Что Аня знает обо мне?

ЛИЗА. Давай после!

ПЕСКОВ. После чего, всё-таки?

ЛИЗА. Нам с тобой надо решить срочно. Аня в конце концов согласится.

ПЕСКОВ. С прискорбием догадываюсь, что согласится не по причине дочерних чувств. Да и мои, отцовские чувства, ещё, мягко выражаясь, не окрепли. А почему, кстати, моя дочь должна бежать отсюда? Это ведь бегство?

ЛИЗА. Да.

ПЕСКОВ. Явился всё-таки контролёр?

ЛИЗА. Ты только не подумай ничего плохого! Это случайность! В общем, на них завели уголовное дело.

ПЕСКОВ. Нормально. А что тут можно подумать плохого? Нормально. Допелись!

ЛИЗА. Не знаешь ещё ничего, а сразу - против своих! Не так уж они виноваты, если вникнуть, конечно.

ПЕСКОВ. Ладно. Никакого значения не имеет, кто прав, кто виноват. Всё равно выручать придётся. По-отцовски. Детей не выбирают. Я уж точно не выбирал. Давай, конкретно.

ЛИЗА. (гордо) Их тут не любят. Ну, официальные лица, И вообще, людей настраивают. Отнимали помещения. Они всё время кочуют. Даже квартиры снимать приходилось.

ПЕСКОВ. Снимали - за счёт твоих заработков?

ЛИЗА. Иногда. Или помогала в онкологию лечь. У нас тут с этим не просто.

ПЕСКОВ. Про онкологию уже всё понял. Дальше.

ЛИЗА. Ну, спели что-то не то на площади. В общем, дошло до драки! Побойще! Мои-то испугались за аппаратуру. И они так дрались, Коля. До крови! И Аня! А я никак не могла к ним прорваться. Так бы я остановила! Но ОМОН вмешался. А Дрон тоже приёмы знает. Дальше - вообще хуже. Разное - и статьи тут в газетах, что наши дети - фашисты, и вообще... Ну и следствие началось. Ну, Аня и сорвалась.

ПЕСКОВ. Именно наш ребёнок сорвался? Остальные выдержали?

ЛИЗА. Дрон вообще человек мужественный!

ПЕСКОВ. Дрон - это мой будущий зять?

ЛИЗА. Возможно!

ПЕСКОВ. Планирует вслед за Аней в столицу?

ЛИЗА. Он не сможет. Работает. На заводе. И мать его - больной человек. Сейчас лечится.

ПЕСКОВ. В онкологии?

ЛИЗА. Алкоголизм. Тоже я устроила. Очень трудно попасть.

ПЕСКОВ. И Аню в психушку тоже ты устроила?

ЛИЗА. А кто поможет?

ПЕСКОВ. Нормально. Дочь - в психушке. Её муж - рабочий. Свекровь - алкоголичка. Отличная совковая семья. Ждём с интересом внуков.

ЛИЗА. Мать Дрона - интеллигентная женщина. Журналистка. Алкоголизм - не недостаток. Это болезнь, к твоему сведению.

ПЕСКОВ. Нормально. И отъехал-то в сущности не так уж далеко от Москвы, а поди-ка! Как будущий член семьи, Дрон заочно ознакомлен со мной?

ЛИЗА. Мы говорили о тебе.

ПЕСКОВ. Про телеграмму говорила?

ЛИЗА. Частично.

ПЕСКОВ. Вместе над текстом корпели?

ЛИЗА. Я начинаю тебя, Коля, бояться. Может, я чего сбивчиво объясняю?

ПЕСКОВ. Дрон объяснит лучше. Давай его сюда.

ЛИЗА. Как это?

ПЕСКОВ. Надо!

ЛИЗА. Ночь, - Николай Андреевич!

ПЕСКОВ. Утром уеду. Ручаюсь, такие - по ночам не спят. Другой возможности не будет. Я лично больше сюда не приеду. Теряем время, Лиза!

ЛИЗА. Напрасно вы так. (набирает телефон) Дрон? Не разбудила? Передаю трубку!

ПЕСКОВ. (в трубку) Песков. Надо потолковать. Можно и сейчас. Удобно. А что такое? Ну, пусть дама обождёт дома. Оно и приличнее в данном контексте. Ну что ж... (Лизе) Видишь ли, он хочет явиться с дамой. Ты - как?

ЛИЗА. Конечно. Конечно!

ПЕСКОВ. (в трубку) Только с дамой! Категорически. (кладёт трубку) Нормально. И что трогательно - от тебя не скрывает и имеет от тебя же полное понимание.

ЛИЗА. Это не так, Коля. Он не такой.

ПЕСКОВ. По-прежнему, мыслишь возвышенно. От реальности отдаляешься. Это чревато депрессиями. Им долго добираться?

ЛИЗА. Из соседнего подъезда.

ПЕСКОВ. Поутихла под утро погода. Снег белый. А вообще, ерунда всё. Это в темноте белый. Теперь белого снега не бывает. А у вас тут тем более.

ЛИЗА. (у окна) Посмотри.

ПЕСКОВ. Смотрю.

ЛИЗА. Вон на тот дом у фонаря.

ПЕСКОВ. За забором или до?

ЛИЗА. За. Это и есть больница.

ПЕСКОВ. До чего же у вас тут всё близко.

ЛИЗА. О чём она думает сейчас?

ПЕСКОВ. Спит.

ЛИЗА. Не такая она, Коля, чтоб спать. Знаешь, мне кажется... Я хотела бы тебя предупредить...

Звонок. Лиза идёт открывать.

Вваливаются Дрон и Девушка.

Лица девушки почти не разглядеть под грубым броским карнавальным гримом. Одета экстравагантно.

На плече - живая крыса.

Девушка в упор нахально и настойчиво рассматривает Пескова. Она обходит его со всех сторон, словно экспонат.

Дрон обнимает Лизу за плечи.

Вид у Лизы становится заметно подавленный.

Песков невозмутим.

ДЕВУШКА. (не глядя на Лизу, бросает ей) С Анькой - нормально!

ЛИЗА. Я вчера вечером не смогла прийти.

ДЕВУШКА. Без нервов! Жить и петь будет!

ДРОН. Всё в норме, Лиза! Подробности потом. Без!

ПЕСКОВ. (доброжелательно) А мы говорили о музыке. И захотелось поближе познакомиться.

ДЕВУШКА. Жилец с того берега!

ПЕСКОВ. (протягивает девушке руку) Песков. Очень рад!

ДЕВУШКА. (жестом дурочки прячет руки за спину) Вот - Дрон! А я - при нём. Я просто рядом дышу. Я не заслужила ещё ничего в этой жизни. Мне ещё не за что пожать руку. (протягивает Пескову крысу) А это - Леди! Поцелуйте её, если она, конечно, не станет возражать!

ПЕСКОВ. Она, может, и не станет, а я...

ДЕВУШКА. Леди! Тебя не хотят поцеловать. (несколько раз целует крысу в мор - дочку) Один волнительный вопрос. (Пескову) Позволишь?

ПЕСКОВ. Валяй.

ДЕВУШКА. Ты - настоящий художник? Это правда или нет?

ПЕСКОВ. Я - скульптор.

ДЕВУШКА. А как становятся настоящими художниками? Где-то учатся, да? Чему надо, да? Где надо работают, да? Вот как ты мне докажешь, что ты - настоящий скульптор?

ПЕСКОВ. У меня документ есть.

ДЕВУШКА. Каких только документов не придумано! Все есть! Предъяви! (протягивает руку)

ПЕСКОВ. Легко. (подаёт девушке удостоверение)

ДЕВУШКА. (долго и придирчиво разглядывает, нюхает, даже показывает Крысе) Союз художников. Союз нерушимый. Сила!!! Я с тобой рядом постою. Приобщусь к целому союзу. Можно одиночке?

ПЕСКОВ. Почту за честь.

ДЕВУШКА. Ну, про честь это чего-то я вообще ничего. Волнуюсь. Никогда настоящего скульптора не видела. Только в газетах читала - мол, есть. Ну, наши газеты, сами небось в курсе, - сегодня напишут - точно есть, а завтра, будто и вовсе не было никогда ничего подобного. Так и выросла вдали от монументальной культуры. В нашем городе монументов нет. Только бюсты, штук пятнадцать. Сейчас в страшном состоянии. Но надеются перестоять. И вот передо мной - ваятель! Мастер! Совесть народа! Ван Гог! А что ты ваяешь?

ПЕСКОВ. Разное.

ДЕВУШКА. (трепетно) Ра-азное... И памятники?

ПЕСКОВ. И памятники.

ДЕВУШКА. Надгробные?

ПЕСКОВ. Смотря - кому.

ДЕВУШКУ. Это само собой. Вот полюбоваться бы!

ПЕСКОВ. Приезжай в Москву!

ДЕВУШКА. Заманчиво! Вот так, с лёту, приглашаешь?

ПЕСКОВ. Приглашаю!

ДЕВУШКА. Приеду!

ПЕСКОВ. Давай! Покажу тебе свою мастерскую!

ДЕВУШКА. А в мастерской всё памятники, памятники и всё надгробные. Я приеду! (про бутылку) А бухлянку у нас оторвал?

ПЕСКОВ. Именно.

ДЕВУШКА. Крутой ты! Представляю, за сколько она по ночам идёт! Как однако быстро растёт благосостояние народа! Очень быстро! Меня это даже пугает. А вас, лично, там в Москве, наверное, пугает меньше?

ЛИЗА. Это мой гость!

ДЕВУШКА. (про Лизу) А она знает наизусть десять заповедей! А вы сколько?

ЛИЗА. (девушке) Помоги мне на кухне. Я накормлю всех!

ДРОН. Я помогу. Её несёт. Пусть иссякнет. (фактически выводит Лизу из комнаты)

Девушка беззастенчиво в упор смотрит на Пескова.
Песков не выдерживает и начинает суетиться.

ПЕСКОВ. Выпьешь?

ДЕВУШКА. Это ты мне? Малолетке?

ПЕСКОВ. Да я много-то тебе и не налью.

ДЕВУШКА. Я вообще завязала. Что глядишь душевно? Понравилась?

ПЕСКОВ. Мне вообще девушки нравятся. Все!

ДЕВУШКА. Это бывает. Это даже как-то называется. По-медицински. Вот Лиза знает. Потом спросим. А сколько тебе годков? Конечно, прости ты меня за этот вопрос!

ПЕСКОВ. Годков много. Довольна?

ДЕВУШКА. А точных цифр избегаешь?

ПЕСКОВ. Любит ваше поколение бить лежачих. А самой-то сколько? Совершеннолетняя, хоть?

ДЕВУШКА. А зачем тебе - совершеннолетняя или нет? Я, вообще, в любом случае тебе в дочки гожусь. В поздний ребёнки. (отлавливает у себя под рубашкой крысу) Леди! Не безобразничай! Каждый должен знать своё место!

ПЕСКОВ. Я сейчас с удовольствием поменялся бы местами с Леди.

ДЕВУШКА. Тебе больше нравится быть крысой, чем художником? Неужели я тебя правильно поняла?

ПЕСКОВ. Злая!

ДЕВУШКА. Мажор! Ты чего - пристёгиваешься ко мне?

ПЕСКОВ. А ты, правда не прочь нанести мне визит в мастерской?

ДЕВУШКА. Как договорились! А ваять меня поучишь?

ПЕСКОВ. Непременно!

ДЕВУШКА. А сам меня поваяешь? (целует крысу в мордочку) Леди, ты на своей помойке к светским разговорам не привыкла!

ПЕСКОВ. Маска! Ты мне нравишься!

ДЕВУШКА. Мажор! Ты же не знаешь, кто я! А вдруг - уродина?

ПЕСКОВ. У меня глаз профессиональный!

ДЕВУШКА. Интересные бывают у вас, мужчин, профессии! А чего у тебя в мастерской? Видак хоть водится?

ПЕСКОВ. Для тебя - найдём.

ДЕВУШКА. О-о! И сколько вас искать будут? Порнуху покажешь?

ПЕСКОВ. Куда я денусь? Покажу! И на экране и в быту.

ДЕВУШКА. Леди! Не могу устоять перед такой красивой и прекрасной жизнью! Ладно! Намалюй адресочек! Может и потусуюсь у тебя!

ПЕСКОВ. Визитка устроит?

ДЕВУШКА. Мне наплевать! (рассматривает визитку) И на нашем языке и ещё на каком-то неизвестном.

ПЕСКОВ. На английском.

ДЕВУШКА. Ты и по-английски, да?

ПЕСКОВ. Не очень.

ДЕВУШКА. Но англичане тебя достаивают? Иначе зачем бы их учитывать?

ПЕСКОВ. И разные прочие шведы достаивают.

ДЕВУШКА. (возвращает визитку) Передумала!

ПЕСКОВ. Почему?

ДЕВУШКИ. У меня комплексы заведутся в таком обществе. Ещё кого-нибудь кусну от злости.

ПЕСКОВ. А я не прочь с тобой покусаться!

ДЕВУШКА. Леди, смирно! Не до тебя! Это ты Леди, а я не леди. Поэтому со мной так и разговаривают! Тебе не нравится Мажор? Но тебе замуж за него не выходить! Раз! И удочерять он тебя не собирается! Два! (Пескову) При Лизе прошу общаться прилично. Три!

ПЕСКОВ. А какое отношение имеет Лиза? Я никому в верности не клялся!

ДЕВУШКА. (хохочет) Вот и люби кого-то лет двадцать! Но это, Леди, не наши проблемы!

ПЕСКОВ. Ну и при чём тут Леди?

ДЕВУШКА. У Леди связи с Сатаной!

ПЕСКОВ. Мне нравятся романтические девушки!

ДЕВУШКА. И я обожаю романтику твоего поколения. Представь, меня с ней знакомливали.

Лиза и Дрон вносят еду.

ЛИЗА. Дрон свет починил в ванной.

ДЕВУШКА. Вот он - настоящий мужчина!

ЛИЗА. Коля! Поешь?

ПЕСКОВ. Спасибо!

ЛИЗА. Спасибо - да? Или "спасибо" - нет?

ПЕСКОВ. Прости, Лиза! Ты о чём?

ЛИЗА. Просто спрашиваю - преломишь ли ты хлеб в моём доме?

ПЕСКОВ. Нет-нет, благодарю. Сыт! И вообще по ночам не ем. У меня режим.

ДРОН. А я - да! У меня нет режима! И я не признаю режимов вообще! Я ем, когда дают. (жуёт, Пескову) Слушаю вас! Вы ведь, кажется, потолковать предлагали?

ПЕСКОВ. Ты и Аня собираетесь пожениться.

ДРОН. Какая Аня?

ПЕСКОВ. Моя дочь. По последним данным.

ДРОН. А ты кто такой?

ПЕСКОВ. Не надо так. Ты видишь меня в первый раз.

ДРОН. Вот именно - в первый и последний.

ДЕВУШКА. (Крысе) Слопай этот кусочек! Только не подавись. Будут и другие кусочки, покруче.

ПЕСКОВ. (Дрону) Не будем бездарно терять время! Ты знаешь, что я...

ДЕВУШКА. (перебивает) Дрон! У меня нервы не выдерживают! Как ты с ним? Это же Анечкин папа спустился с небес на землю! Это явление Анечкиного папы народу! (Пескову) А ты облокотись на них на всех, вообще! Женятся - сообщат, как миленькие. Приглашение пришлют. С золотыми розочками. Бабки-то нужны будут! Они и пришлют! Ты - скульптор. У тебя бабки болтаются!

ПЕСКОВ. Я бы просто не уважал себя, если бы в мои годы перебивался на копейки!

ДЕВУШКА. Себя уважать - это главное.

ПЕСКОВ. А что у меня дочь объявилась, сам только вчера узнал! И я не я в этом виноват. Если кто-то вообще виноват. А сегодня, заметьте, я уже в кругу семьи! Вот так. Всегда готов. Всё сделаю.

ДРОН. Аньке крупно повезло, что вчера узнали!

ДЕВУШКА. Круто повезло!

ДРОН. Хуже было бы, если б восемнадцать лет назад узнали.

ПЕСКОВ. Да почему хуже - то?

ДРОН. А она вообще на свет не появилась бы! Вам, мажорам, ничего нельзя говорить заранее.

ЛИЗА. Не смейте, вы оба!!! В моём доме! Дрон, что ты знаешь, чтоб судить? А судишь! Жестоко и несправедливо. Всё могло выйти иначе! Николай Андреевич, действительно, не знал. Я молчала, а в газетах об этом не писали. Он хотел на мне жениться! Коля, скажи им!

ПЕСКОВ. Уже не помню, Лиза.

ЛИЗА. Ну, вспомни! (Подсказывает) Я звонила тебе под Новый год... Вспомнил теперь?

ПЕСКОВ. Под всякий Новый год полно звонков!

ЛИЗА. Я ещё сказала тогда, что буду встречать Новый год со своей компанией.

ПЕСКОВ. Ну и как? Встретила?

ЛИЗА. Не было у меня никакой компании! Я надеялась - ты предложишь встречать с тобой.

ПЕСКОВ. А я не предложил?

ЛИЗА. Предложил. Но вместе с твоими гостями. А они были все такие знаменитые! Я их стеснялась. И ты мне сказал по телефону: "Давай поженимся!"

ПЕСКОВ. Ты ничего не путаешь?

ЛИЗА. Да нет же! Ты ещё сказал: "Будем спать в одной постели!"

ПЕСКОВ. Это я сказать мог.

ЛИЗА. Я правду говорю, Коля!

ПЕСКОВ. Не волнуйся. Я просто не помню. Какое это всё имеет значение сейчас?

ЛИЗА. А через несколько дней в метро ты был такой печальный. И грозился, если не соглашусь стать твоей женой, столкнуть меня под поезд.

ПЕСКОВ. Ты не очень рисковала!

ЛИЗА. Ничего не помнишь. Я боюсь тебя, Коля!

ПЕСКОВ. Извини, Лиза, но прошло много лет. Вполне понятно, что я запомнил эти милые подробности.

ДЕВУШКА. Ну, Мажор, ты даёшь!

ДРОН. И сколько вы помните своих любимых? Срок давности? Пять лет? Год? Сутки?

ПЕСКОВ. Ещё неизвестно - сколько будешь помнить ты.

ДРОН. Но про вас-то уже известно всё! Спасибо, Лиза! Как всегда - вкусно! А моя любимая, пока она - моя любимая - всегда будет со мной.

ПЕСКОВ. Хватит, ребята! Я приехал помочь вам.

ДЕВУШКА. А у тебя такие возможности, да?

ПЕСКОВ. Думаю, нужные люди найдутся.

ДЕВУШКА. Это те, которым надгробные?

ПЕСКОВ. Нет, те, которым при жизни.

ДЕВУШКА. Ты ваяешь только нужных?

ПЕСКОВ. Не всегда. По всякому бывает. Сейчас - ваяю, например, Христа.

ДЕВУШКА. Не фига себе! Христос! Да он нужнее всех! Наверняка, твои молитвы выслушиваются без очереди. Помолись и за нас! Дрон, ведь правда - пусть на том берегу, хоть иногда, хоть чуть-чуть молятся за нас! Если уж у них кругом всё схвачено!

ПЕСКОВ. Ребята! Я, между прочим, всю жизнь работал! А не пел и не дразнил гусей! И поэтому, создал, надеюсь, пару вещиц, которые мой прах переживут.

ДЕВУШКА. И в вечности забил себе местечко! Скромненькое такое - на пару вещиц! Дрон, что делать? Мажоры всё захапывают!

ПЕСКОВ. Напрасно волнуетесь! Там всему стоящему места хватит!

ДЕВУШКА. А вот это не надо! Все вы привыкли лапшу вешать. Природа великая! Космос бесконечный! Наша Держава! История рассудит! Рукописи не горят! А сами захламляете всё! И вечность захламили так, что и разобраться нельзя. Кто есть кто и как что сделал!

ПЕСКОВ. Я понял, что для вас самое главное.

ДЕВУШКА. Понял - расскажи! Мы так хотим в себе разобраться!

ПЕСКОВ. Главное для вас - идти против течения. Любой ценой и в любую сторону.

ДЕВУШКА. Спасибо за ценную подсказку!

ПЕСКОВ. А знаете, куда это заводит?

ДЕВУШКА. Предостереги нас!

ПЕСКОВ. В психушку! И это в лучшем случае. Я знавал много неудачников. Среди них были и очень способные люди...

ДЕВУШКА. (перебивает) Немножко не к тому способные, да?

ПЕСКОВ. И даже таланты. А, может, и гении. Лучшие годы они угробили на бессмысленный бунт. Общество отторгает бунтарей. Любое общество. И вы спохватитесь. И попытаетесь встроиться в общую колонну. Но можете опоздать. Ряды сомкнутся, и вам не втиснуться.

ДРОН. Что вам надо от нас?

ПЕСКОВ. Мне - от вас? Ничего!

ДРОН. А что вы нас лечите? К чему эти скучные монологи?

ПЕСКОВ. А к тому - что вам, лично, меня учитывать придётся. Нравиться вам это или не нравится, но Аня моя дочь. Это факт. А ты ей пока никто. Нуль. И вот я спрашиваю с тебя. До чего ты её довёл? Свою любимую? Свою единственную? Которая всегда рядом? Угробил почти! И что у неё впереди, пока она рядом с тобой? Борьба? Ещё что можешь ты ей дать? Что впереди?

ДРОН. Только про "впереди" не надо! Мы сейчас живём и хотим жить сегодняшним днём. И своё тяжёлое настоящее мы не уступим за ваше светлое будущее.

ПЕСКОВ. Будущее - такая же реальность, как и настоящее. Лично я ваше настоящее променял бы на чечевичную похлёбку! Я был студентом и быстро разобрался, что меня учат не те, не тому и не так. Но я не устраивал демонстраций и протестов. Я тихо и спокойно получил свой диплом, потому что знал, что учиться буду всю жизнь, а диплом это совсем для другого. Мне надо было кормить себя и помогать матери. А позже ещё и тащить семью сестры. Но я никогда не делал девушек с вёслами. Я разгружал вагоны. И ещё творил, то есть вкалывал. Но я и не громил девушек с вёслами. Я шёл своим путём и обходил их. Они мне не мешали.

ДРОН. Нам мешают!

ПЕСКОВ. В этом ваша слабость.

ДРОН. А с вашего молчаливого согласия, девушки с вёслами перегородили все дороги.

ПЕСКОВ. Почему вы в таком порядке, ребята? Только потому, что живёте в другое время, чем мы? А что за вами? Абракадабра, которую Лиза дала мне сегодня послушать? И это вы хотите запихнуть в вечность? Работать или бороться - приходится делать выбор.

ДРОН. Я не хочу выбирать из того, что навязываете мне вы! Всё что вы мне предложите - ненавижу!

ПЕСКОВ. Ясно. Жаль, что потерял время, и так и не увидел дочь.

ДЕВУШКА. Вам она не понравилась бы.

ПЕСКОВ. Мне вполне достаточно уже того, что она моя дочь. Я готов любить её только за это. Мне пора, Лиза!

ЛИЗА. Взгляни - ещё темно.

ПЕСКОВ. До вокзала пешком. Это более получаса. Надо взять обратный билет! Сразу не позаботился - дал промашку.

ЛИЗА. А, если, не поездом? Самолётом! У нас есть тут самолёты! В Москве даже раньше будешь! В Москве погода наверняка лётная!

ДЕВУШКА. В Москве всё лучше!

ЛИЗА. Я сейчас же, сию минуту закажу такси! У нас и такси есть!

ДЕВУШКА. У нас и своё авто есть! Я лично с удовольствием доставлю Николая Андреевича прямо к трапу.

ЛИЗА. Не надо! Я вызову такси.

ДЕВУШКА. Подам авто к подъезду ровно в девять.

ПЕСКОВ. Авто хоть не угнанное, надеюсь?

ДЕВУШКА. Тачка заработанная.

ПЕСКОВ. Ты и работать умеешь!

ДЕВУШКА. В наше время не работают, в наше время зарабатывают! Чао, Мажор!

Дрон и Девушка уходят.

ПЕСКОВ. Вот так ты живёшь? Вот это ты терпишь?

ЛИЗА. А я надеялась - ты полюбишь их.

ПЕСКОВ. Я? Их? Полюблю? А за что, Лиза?

ЛИЗА. Разве любят за что - то? Им трудно сейчас.

ПЕСКОВ. Мне трудно пятьдесят шесть лет! И никогда ни у кого не было никакой паники по этому поводу. Лиза, только одно. Срочные и решительные меры. Главное - Аню с корнем вырвать из этой компании. Что могу реально я? Давай разберёмся. Что я могу? Надо думать.

ЛИЗА. Это вряд ли. Дрон её жених. Она его любит.

ПЕСКОВ. Это - жених? Неужели жизнь ничему тебя не учит? От таких женихов остаются на всю жизнь в одиночестве с пискунами на руках. Прости ... Тут - другая ситуация. Дрон не считается ни с кем и ни с чем. Надо думать. На днях - в Норвегию. Это я отказаться не смогу. Потом в Минусинск. Монумент жертвам. Это месяца на два. Мечта всей моей

жизни, понимаешь? Это то, ради чего я жил. Отложить или перенести не смогу. Это моя жизнь. Потом... потом...

ЛИЗА. А девушка? Ты про девушку ничего не сказал. Она тебе понравилась?

ПЕСКОВ. Наглая стерва. Близко не подпускать к нашей дочери!

ЛИЗА. Ты знаешь, они с Аней похожи.

ПЕСКОВ. Лиза, убиваешь! Ничем не дорожат! Ничего не боятся.

ЛИЗА. Они ломают в себе страх. Твой, мой, тот, который у них в генах. И вместе со страхом ломают в себе что-то ещё! Что-то очень важное! Я не знаю, как их уберечь. Да и справедливо ли судить их одних?

ПЕСКОВ. Я никого не сужу. Мне на них наплевать! Ты, Лиза, потеряешь дочь. В твоей жизни больше потерь, чем это было бы справедливо. В твоей жизни, в сущности, одни потери. Борись, а не философствуй! Воюй!

ЛИЗА. Воинов и так больше, чем требуется.

ПЕСКОВ. Чушь! Нужны только решительные жёсткие меры! Твоя терпимость преступна. Аня давно колется? Ты извини, но не спросить не могу. Это важно.

ЛИЗА. Не знаю.

ПЕСКОВ. Не знаешь? Нормально! Эта компания всегда будет сбивать её с толку.

ЛИЗА. Нет.

ПЕСКОВ. Хотелось взять эту размалеванную стерву и как вдарить о стену!

ЛИЗА. Коля, Коля, это же...

ПЕСКОВ. (перебивает) Ничего ты не понимаешь, Лиза! И вообще, прости, но как мать, как медик, как женщина, ты - увы.

ЛИЗА. (сломлено) Ты прав.

ПЕСКОВ. (подумав) Ладно. Я и сам тут - увы. И всё равно что-то предпринимать необходимо.

ЛИЗА. Я хочу понять - в чём мой долг? В чём состоит мой долг? А выполнить его я сумею.

ПЕСКОВ. Это ты хорошо сказала. Это хорошо. Надо думать, надо думать. А в чём мой долг?

ЛИЗА. Знаешь, Коля, не пропадём мы.

ПЕСКОВ. Не уверен, что не пропадёте.

ЛИЗА. Напрасно тебя потревожила. Ты прав. Сорвала с места! Вот - охоту испортила. Сама запуталась, а захотела на тебя взвалить. Я всегда была глупая! В сущности, кто я тебе? Ты и вспомнить - то меня толком не можешь. Спасибо тебе, что приехал! И прости! Мы уж сами тут! Прости!

ПЕСКОВ. Да нет, ну что ты, Лиза! Я хочу помочь. Но я не представляю, как подступиться. Что я должен? Ты всё как-то ускользаешь от меня. Я всё время хватаю руками пустоту. Вообще, чувство какой-то нереальности, обмана. Будто я слепой, а ты что-то видишь.

ЛИЗА. Я вижу ещё меньше тебя. Я глупее тебя, я - провинциалка. В юности зачитывалась романом. Его герой мечтал стоять на краю пропасти и не подпускать к ней играющих детей. Не помнишь названия?

ПЕСКОВ. Я вообще, Лиза, читал мало. Некогда всегда было. У тебя нет аспирина? Голова разламывается.

ЛИЗА. Голова? Что же ты молчишь? Сейчас дам! Я же медик! Я тебя вылечу! Приляг немедленно! Постель чистая. Я напою тебя чаем с малиной. Аллергии на малину нет? Подремлешь! Пропотеешь! А к самолёту я тебя разбужу.

ПЕСКОВ. Не хлопочи. Сядь. Я посмотрю на тебя, наконец, внимательно.

ЛИЗА. Вот - аспирин. Вот - запить.

ПЕСКОВ. Спасибо! (принимает) Это - всё. Больше не суетись. Спать не буду.

ЛИЗА. Но тебе надо поспать! Ты всю ночь на ногах!

ПЕСКОВ. Лежу. Посиди со мной! Спасибо, что ты меня вызвала.

ЛИЗА. Правда? Не сердись?

ПЕСКОВ. Повидались. И дочь. Новый факт в собственной биографии. Сколько езжу по границам, ни в одной анкете не пишу. Буду писать. Привыкну. Узнаю день рождения. И вообще - буду отец, что надо! А, скорее всего, останусь ей чужим! Немножко всё это поздно. Может, с годами как-то притрётся? Деньжат, само собой, подкидывать буду. Куда деваться? В какой-то степени можете мной располагать. Надеюсь, ты пошутила, что Аня похожа на эту стерву?

ЛИЗА. Ничего общего!

ПЕСКОВ. Чудны дела твои, Господи! Вчера не знал, что у меня вообще есть дочь. Да и ты как-то давно выпала из моей жизни. А сегодня - лежу в твоей постели и тревожусь за дочь, как порядочный отец. Странно! Ничего меня с ней не связывает. Я её не видел даже. И ничего она обо мне не знает. И, если ей наплевать на меня, то в общем - то это даже логично.

ЛИЗА. Ты спрашивал, что она знает о тебе? Она знает, что все эти годы я тебя любила.

ПЕСКОВ. Спасибо тебе, милая! А сейчас?

ЛИЗА. Это уже не имеет значения. Ты прав.

ПЕСКОВ. Внушил на свою голову! Вздор! Как может не иметь значения любовь и преданность красивой и порядочной женщины, матери моего ребёнка? Подумай, чего говоришь? А кто у меня есть ближе тебя и дочки? Иные умерли, а те далече. Собаку завёл, чтоб меня кто-то любил. Разговариваю с Дамкой, даже советуюсь. Ну, здравствуй, в общем.

ЛИЗА. Здравствуй! Давай, поговорим!

ПЕСКОВ. А мы что всё время делаем?

ЛИЗА. Я должна тебе рассказать...

ПЕСКОВ. Ничего ты мне не должна! И вообще, никому ничего не должна. Если бы понять - кто ты мне, что ты мне...

ЛИЗА. (пронзительно) Я тебя жалею! И себя почему - то. Хотя мне давным-давно не было так хорошо!

ПЕСКОВ. Понял. Ты - святая. Должны же быть на земле святые! Всегда были. Раньше. Не перевелись же совсем! Ну, признавайся! Святая?

ЛИЗА. (резко) Нет!

ПЕСКОВ. (чуть удивлённо и мягко) Нет так нет.

ЛИЗА. Нам надо поговорить.

ПЕСКОВ. Поговорим. После.

ЛИЗА. Тогда поспи всё-таки.

ПЕСКОВ. Где уж тут уснуть? (привлекает её к себе) Когда рядом такая женщина всю ночь в любви клянётся.

ЛИЗА. Пусти. Я прошу. Я не могу так. Я не готова.

ПЕСКОВ. Милая моя, чего тут готовиться?

ЛИЗА. Я устала, Коля.

ПЕСКОВ. Ну чего ты? Чего? Зачем ты?

ЛИЗА. Прошу тебя.

ПЕСКОВ. Всё хорошо, Лизанька, всё хорошо.

ЛИЗА. Господи! Как же я люблю тебя! Как я тебя люблю! Как я без тебя скучала! Я скучала без тебя каждый день! Каждый день!

Действие второе

Всё то же.

Верхний свет выключен. Ночник ещё горит, но уже и в окне свет.

Постель разобрана. Песков лежит.

Лиза - рядом, в домашнем халатике явно на голое тело.

Поверх одеяла рассыпаны фотографии. Лиза перебирает их и показывает Пескову, который находится в блаженной полудрёме.

ЛИЗА. (тихо смеётся безмерно счастливым смехом) Вот Анечка в садике... не долго была.

ПЕСКОВ. (сонно) Ого, какой бант!

ЛИЗА. Ни за что не хотела в садик отдавать. Ни за что! Пробовала несколько раз, но мы так скучали друг без друга. Обе плакали. (смеётся) А вот тут ей годик. Посмотри! Ты спишь?

ПЕСКОВ. (благодушно) Никогда. Всё правильно... Что такое садик? Мама нужна!

ЛИЗА. (смеётся) Из-за Анечки дежурила только по ночам. Через ночь, конечно. Можно было и через две, но через ночь - из-за денег. Бывало, затихнет всё в отделении, - а у нас очень тяжёлые лежали, - другие сёстры подремать пристраиваются, а я отпрошусь и домой. Уж все к этому привыкли. Тревожно - как там Анечка одна спит. Вдруг среди ночи проснётся, испугается, или животик, да мало ли какие неожиданности. Ну, ты понимаешь.

ПЕСКОВ. (так же сквозь дрёму) Конечно понимаю. Всё понимаю.

ЛИЗА. (смеётся) То почудится, что уютюг оставила или дверь не заперла. До дома, если бежать изо всех сил и напрямую, то минут десять. Бегала дворами, потому что улицей дольше. А я - такая трусиха.

ПЕСКОВ. Трусиха... Тут у вас любой по ночам струсит!

ЛИЗА. (смеётся) И вот я дворами... мимо барачков, гаражей, сараев каких-то. Бегу, а сердце в горле скачет. В каждом закутке, за каждым углом убийца или маньяк мерещится. По городу слухи ходили всякие, что в красных пальто всех убивают. А моё единственное - как раз красное! Так я у кого-нибудь в больнице пальто просила, чтоб хоть не в красном бежать.

ПЕСКОВ. (проснулся окончательно) Ну, дела... И сколько ты так по ночам бегала?

ЛИЗА. Лет шесть, а потом телефон поставили.

ПЕСКОВ. Ну, мать, ты легкомысленная!

ЛИЗА. (перестала смеяться) Почему легкомысленная?

ПЕСКОВ. Да потому!

ЛИЗА. Не понимаю.

ПЕСКОВ. Чего бегать-то по ночам?

ЛИЗА. Да я же рассказываю... А вот Анечке семь лет. Снегурочка! Это у нас в онкологии ёлку устраивали!

ПЕСКОВ. Ты о ребёнке вообще думала?

ЛИЗА. Как это? О ком же я думала, по-твоему?

ПЕСКОВ. Не знаю. По ночам бегала! Пригробили бы дурным случаем! Что - не приходило в голову?

ЛИЗА. Как не приходиться? Приходило! У нас тут такой случай страшный был. Я эту женщину почти знала. Двое сирот остались.

ПЕСКОВ. А твоя бы третья сирота осталась! И, кстати, не знала бы, что у неё есть я. А хоть кто-то знал, что я - Анин отец? Я-то ней не ведал ничего! Если бы с тобой что-то случилось... Лиза, это - вопиющее легкомыслие! Ты хоть сейчас понимаешь, Лиза?

ЛИЗА. Я письмо оставляла.

ПЕСКОВ. Какое письмо? Кому?

ЛИЗА. Тебе! И там всю правду. Если б что со мной... В общем, письмо обнаружили бы и тебя разыскали!

ПЕСКОВ. А я-то, дурак, сколько лет спал спокойно! И не знал, что под меня такая бомба подложена! Лизавета! Ты нормальная? (встаёт, ходит) Вот ты скажи мне, ради Бога! Ты зачем скрывала? Неужели не помог бы? Деньгами хоть! Не был я, не был никогда подлецом! Не был!!! Единственному ребёнку не помог бы? Чужим помогаю, а своей - не помог бы? Нет, лучше чтоб шесть лет у тебя сердце по ночам выскакивало?

ЛИЗА. (смеётся) Спасибо тебе! Всё позади!

ПЕСКОВ. Да, Лиза, у тебя многое позади. А что позади у меня? Чем я тебя так крепко обидел - не пойму? Жениться вроде собирался, - сама настаиваешь.

ЛИЗА. Ничем не обидел! Пора чай пить! (вскакивает)

ПЕСКОВ. Погоди! Виноват без вины получаюсь?

ЛИЗА. Не виноват ты ни в чём! Даже не думай так! Давай чай пить, а то тебе уже скоро.

ПЕСКОВ. Да погоди ты с чаем! Как тебя понять? Беременная, сбежала от меня в неизвестном направлении. Восемнадцать лет молчала. Есть же причина?

ЛИЗА. Я не молчала.

ПЕСКОВ. Верно. Открытки слала к праздникам. Даже ко дню шахтёра! Чем безмерно удивляла.

ЛИЗА. Это потому что мне хотелось чаще писать тебе.

ПЕСКОВ. В стихах! Но без обратного адреса. И, кстати, без подписи. Анонимки!

ЛИЗА. Я думала...

ПЕСКОВ. Ты ещё и думала? Ну-ну, это интересно.

ЛИЗА. Я думала - ты меня по почтовому штемпелю будешь разыскивать.

ПЕСКОВ. (закрывает лицо руками) Лиза! Бедная моя девочка! Сколько тебе лет?

ЛИЗА. Тридцать восемь. А ты меня хоть немножечко разыскивал?

ПЕСКОВ. (не отрывая рук от лица, глухо) Нет.

ЛИЗА. (потрясённо) Нет?!

ПЕСКОВ. Я смялся над этими открытками. Они казались мне нелепыми.

ЛИЗА. И Егор смеялся?

ПЕСКОВ. Нет, Егор не смеялся, Егор задумывался. Только не плачь, прошу тебя! В конце концов, ты нашлась сама. Ты - умница, а я - идиот.

ЛИЗА. Я ждала. Я ждала, знаешь как... Вот отправлю тебе открытку. Расспрошу на почте, сколько дней она идёт. Всё учту: во сколько почту доставляют у вас в Москве; прикину - может, ты в командировке. Вот получишь, вот прочтёшь, но сразу не ответишь занят или люди у тебя, а потом ответишь и отправишь мне или сам приедешь. Гуляла с Анечкой и всё считала, считала, боялась ошибиться. Вот, думала, сегодня всё как раз сходится, - вернёмся с Анечкой, а ты у наших дверей! И перепугаюсь - вдруг уйдёшь! Попрошу кого-нибудь приглядеть за коляской и бегу, запыхиваюсь... Прибегу - а тебя нет. Всё соседей расспрашивала - предупреждала. Ко мне приедут. Не забудьте - здесь такая живёт. Я же не прописана, я же углы снимала. Предупреждала, что отхожу ненадолго. А так всё время жду.

ПЕСКОВ. Боже, если это возможно, прости меня за неё!

ЛИЗА. Да разве кто виноват, если я сама дура? Не расстраивайся. Я просто дура! Это же видно!

ПЕСКОВ. Я руками развожу, Лиза! Сказаны были мной какие-то слова. После тебя я никому уже таких слов не говорил. И после них ты сбежала. А потом ждала. И была верна.

А почему ты вообще оказалась в этой дыре? Сюда заключенных на химию посылают. Разве тебе тут место?

ЛИЗА. Выбора не было. Меня отчислили за прогулы. А прогуливала, потому что стеснялась живота. Никто вникать не стал, да и я никого ни о чём не просила. Отчислили - так что делать оставалось? К родителям обратно - позор. А здесь в онкологии главврачом отец моей подруги. Взял медсестрой. Всё-таки у меня почти высшее. С квартирой постепенно помог. А то до сих пор бы углы снимала. Я почти каждый год бываю в Москве, хоть дня три. Остановиться-то особо негде. С Анечкой бываю!

ПЕСКОВ. А почему не позвонила ни разу?

ЛИЗА. Всегда звоню! Целыми днями! Если повезёт, и ты в Москве, то голос твой слушаю. Ты иногда такую чушь говоришь, А один раз женщина сняла трубку. Я молчала, а она меня оскорбляла. А ты чувствовал, что это я слушаю твой голос?

ПЕСКОВ. В голову не приходило. Часто молчат в трубку.

ЛИЗА. Это всё женщины, которых ты бросил.

Песков порывисто хватает Лизу и начинает целовать лицо, руки, ноги - что попало.

Лиза смеётся и отбивается, - как делают почему-то все любимые женщины.

ЛИЗА. Чего ты целуешься? Перестань! Ты даже вообще не вспоминал обо мне!

ПЕСКОВ. Не хотел вспоминать!

ЛИЗА. И у тебя получалось?

ПЕСКОВ. У меня всегда всё получается.

ЛИЗА. Да уж. У тебя всегда всё получается.

ПЕСКОВ. Ты меня ещё хоть немного любишь? Вот сейчас, сию минуту, любишь? Чего ты молчишь?

ЛИЗА. Боюсь.

ПЕСКОВ. Лиза! Я чего-то не знаю и не понимаю. Я не хотел причинить тебе зло. Если я виноват, то сам себе нанёс ещё большее зло. В общем, если винишь, прости!

ЛИЗА. Ты не причинил мне зла.

ПЕСКОВ. Я - подлец. Я - пошлый дурак. И давай забудем! Давай думать, как нам с тобой дальше?

ЛИЗА. Послушай меня внимательно. Ты не виноват ни в чём. Я клянусь тебе здоровьем Ани, ты не виноват ни в чём!

ПЕСКОВ. И прекрасно! Прошлое пусть остаётся прошлым. А мы будем жить дальше.

ЛИЗА. погоди, не трогай меня! Ты ничего не знаешь! Ты ни о чём не догадываешься! Ты сейчас уйдёшь отсюда, и больше мы с тобой никогда не увидимся! Это ты святой, а я виновата перед тобой. И перед Аней.

ПЕСКОВ. Я не святой. Не надо на меня наговаривать! Я прощаю тебе всё оптом и в розницу. И больше не будем об этом. Впрочем, ни в какую твою вину я просто не верю.

ЛИЗА. Не трогай меня! Я боюсь признаться.

ПЕСКОВ. Избавь, Лиза, и себя, и меня. Я не хочу никаких признаний.

ЛИЗА. Я виновата перед тобой. Я виновата перед Аней. Ей я тоже признаюсь.

ПЕСКОВ. Невиноватых в мире нет, Лизанька!

ЛИЗА. Не знаешь ты.

ПЕСКОВ. И знать не хочу. Знания преумножают печали.

ЛИЗА. Мне страшно знать это одной.

ПЕСКОВ. Покайся - если уж так не вмоготу. Я отпущу твои грехи как грешник грешнику.

ЛИЗА. Боюсь.

ПЕСКОВ. Решись на что-то! Или признавайся или... Лучше не надо! Нам и так хорошо.

ЛИЗА. Нет. Я поступила подло, грязно...

ПЕСКОВ. Начало вызывает трепет.

ЛИЗА. Я сразу всё скажу, как в омут.

ПЕСКОВ. Пускай в омут! Предлагаю руку - вместе прыгнем!

ЛИЗА. (крестится) Помнишь ту статью, где тебя заклемили и оболгали?

ПЕСКОВ. Пожалуй, понимаю, что ты имеешь в виду. Статья паршивая. По тем временам по ней и срок светил. Центральная газета, всё-таки.

ЛИЗА. Это - я. Вот и всё.

ПЕСКОВ. Что - ты?

ЛИЗА. Оболгала. Вернее, говорила правду, а её использовали для лжи и подлости. Я его потом убить хотела, а его повысили и в Болгарию отправили.

ПЕСКОВ. Подробнее можно?

ЛИЗА. Оправданий мне нет.

ПЕСКОВ. А как быть мне? Если я ничего не понял?

ЛИЗА. Хорошо. Это было весной. Я сидела у тебя в мастерской беременная и счастливая. Я была беременна только неделю и ещё не верила до конца. Я готовилась к зачёту, а сама всё думала о тебе, о ребёнке, о том, как счастлива. Я предчувствовала, что будет девочка, и мы с тобой назовём её Анечкой. Ты ведь так любил свою маму. И ещё у меня было предчувствие, такое крепкое, что мы будем счастливы с тобой всю жизнь! И тут явился Незнакомец. И мы разговорились. Он всё спрашивал и спрашивал. А я смеялась, и всё болтала, болтала. Твои остроты, мнения о людях и вообще мнения. Я так гордилась тобой и твоей любовью. И мне хотелось, чтоб все догадывались, как мы близки и как любим друг друга. И как всегда будем счастливы в этом прекрасном мире. Я слишком поздно встревожилась и насторожилась, и поняла, что сказала много лишнего.

ПЕСКОВ. Та-ак... Дела... Меня тогда кое-что смутило в статье, кое какие детали. Я так и не понял - через кого утечка информации. Это мог быть только очень близкий человек. На тебя я конечно не подумал. Грешил на другого.

ЛИЗА. Вот и ещё несправедливость из-за меня.

ПЕСКОВ. Да, проскочила скверноватая ошибочка. Я порвал с ним отношения без объяснений. Но репутация его погибла навсегда. Он начал пить. Человек он был слабый, но, как выясняется, честный. И вовсе был не при чём.

ЛИЗА. А это - я.

ПЕСКОВ. А это - ты. Тебя мама в детстве не наставляла - не разговаривать по душам с незнакомыми и чересчур любознательными людьми?

ЛИЗА. Он назвался твоим другом.

ПЕСКОВ. А, если бы он назвался святым духом, ты бы ему отдалась, что ли?

ЛИЗА. Он подкупил меня.

ПЕСКОВ. Чем дальше, тем интереснее.

ЛИЗА. Тем подкупил, что слушал всерьёз.

ПЕСКОВ. Ещё бы! Он на твоих костях карьеру делал! До Болгарии поднялся! Сказочное везение для мерзавца.

ЛИЗА. Он был такой умный, взрослый, обаятельный.

ПЕСКОВ. Это - профессиональное. Ты с ним целовалась?

ЛИЗА. Ну что ты? Я же была беременна! Я вообще никогда ни с кем не целовалась, только с тобой. И ещё на первом курсе... Ой! И ещё в девятом классе!

ПЕСКОВ. Ничего себе всплывает прошлое! А тогда ты мне этого не говорила!

ЛИЗА. Я боялась, что ты меня бросишь.

ПЕСКОВ. Ну и чего ты так с этим стукачом разоткровенничалась?

ЛИЗА. Я с ним советовалась. Он, как и я, очень тревожился за тебя!

ПЕСКОВ. Ты тревожилась за меня?

ЛИЗА. День и ночь!

ПЕСКОВ. Нормально! А с какой стати ты тревожилась день и ночь? Да ещё в компании с этим мерзавцем?

ЛИЗА. Я была убеждена, что должна вести тебя за собой. Но куда вести - не знала.

ПЕСКОВ. Я всегда как-то сам решал, куда идти. И шёл! И твоя помощь мне была не нужна.

ЛИЗА. Ты шёл не туда.

ПЕСКОВ. Лиза, это бред!

ЛИЗА. Ты оторвался от народа!

ПЕСКОВ. Истинный художник всегда далёк от народа. Было бы куда безопаснее, если бы своими тревогами в своё время ты делилась со мной.

ЛИЗА. Я пыталась. Ты высмеивал меня!

ПЕСКОВ. Высмеивал? Значит, большего не заслуживала.

ЛИЗА. Мне казалось, у тебя - противоречия. Может быть, даже трагедия великого художника. Я страдала!

ПЕСКОВ. Тем более! Стоило ли откровенничать с первым встречным? Сама посуди!

ЛИЗА. Я запуталась. Кто у тебя друзья, а кто - враги. Ты угощал людей. Пел им свои песни. Знакомил с женщинами. Рассказывал о своем детстве. Советовался. А я подмечала. Многих из них ты на самом деле не уважал, даже презирал, за глаза смеялся над ними.

ПЕСКОВ. Лиза! Это детский лепет.

ЛИЗА. Я любила тебя.

ПЕСКОВ. Странною любовью.

ЛИЗА. Я боготворила тебя. Ты этого не заметил?

ПЕСКОВ. Честно говоря, не заметил. Я сам да и все вокруг меня вели себя гораздо проще. Никто никого не боготворил. Да я думаю, может это и не надо, а? И зачем ты мне всё это рассказала? И что мне теперь со всем этим делать?

ЛИЗА. Я рассказала, потому что это правда.

ПЕСКОВ. Это уже не правда, Лиза, это - уже история. Что не совсем одно и то же. Ты, Лиза, просто загнала меня в угол. Я не знаю, как это всё назвать.

ЛИЗА. Мне кажется, это всегда называлось доносом.

ПЕСКОВ. Ты сильно преувеличиваешь.

ЛИЗА. Тебя тогда исключили!

ПЕСКОВ. Потом восстановили!

ЛИЗА. Разрушили твои барельефы на библиотеке!

ПЕСКОВ. Вот это было больно.

ЛИЗА. Не пустили в Норвегию!

ПЕСКОВ. Поехал позже! А вот - барельефы... И во всём этом ты винишь себя?

ЛИЗА. Конечно. А кого же?

ПЕСКОВ. Да твоё участие мизерно и в сущности ничего не решало. Ты просто обогатила их работу нюансами.

ЛИЗА. Мизерность участия - не оправдание.

ПЕСКОВ. Глупая ты, Лиза! Время было такое. Такой период.

ЛИЗА. В любое время лучше вещи называть своими именами.

ПЕСКОВ. Случайно ты влипла. Использовали твою провинциальную неискренность и телячью доверчивость. Но ты-то видишь - не пропал я! Выгреб! Пора тебе понять. Они делают своё дело. Я - своё. Но вместе мы играем в сущности по одним правилам.

ЛИЗА. Какие правила? Я не понимаю тебя!

ПЕСКОВ. Правила-то простые! Но не для тебя. Ты, пожалуй, уже никогда их не усвоишь!

ЛИЗА. (помолчав) Ты прощаешь меня?

ПЕСКОВ. (помолчав) Лиза! Вот сейчас стало страшно мне. Скажи, что это не так. Ты из-за этого стояла передо мной на коленях? Судила себя? Сама себя сослала сюда, беременную нашим ребёнком? Много лет несла вину? Страдала? Скажи, что всё не так, Лиза!

ЛИЗА. (кричит) Не надо! Ты прощаешь меня или нет?

ПЕСКОВ. Если тебе это так важно - прощаю.

ЛИЗА. Важно.

ПЕСКОВ. Прощаю.

ЛИЗА. Хорошо.

ПЕСКОВ. Как нелепо. Прости и ты, Лиза!

ЛИЗА. За что?

ПЕСКОВ. Какая разница? Прости!

ЛИЗА. Но нет твоей вины! Что простить?

ПЕСКОВ. Лиза, неужели так можно жить?

ЛИЗА. Выходит, можно.

ПЕСКОВ. (подходит к окну) Какой мутный, тоскливый рассвет. Воронья-то сколько. Город чёрно-серый. Снег грязный. Трубы, дым. Люди идут в ватниках. Автобусы грязные. Какая огромная эта страна - Россия. И сколько же в ней невидимых слёз! Я возьму несколько Аниных фотографий. Егору похвалюсь.

ЛИЗА. А у Егора нет детей?

ПЕСКОВ. У Егора-то? Четверо!

ЛИЗА. Возьми! Похвастайся!

ПЕСКОВ. Пожалуй, и собираться теперь действительно уж пора!

ЛИЗА. Пора! Ты позавтракай только, прошу.

ПЕСКОВ. Лёгкое что-нибудь.

ЛИЗА. Кефир?

ПЕСКОВ. Годится. Спасибо.

ЛИЗА. Кефир в холодильнике. Я погрею. У Ани тоже всё ангины, да ангины!

ПЕСКОВ. Погрей! Спасибо!

ЛИЗА. (кричит из кухни) Я заверну пирогов в дорогу!

ПЕСКОВ. Не хлопочи! Тут лететь полчаса. Проголодаться не успею.

ЛИЗА. (возвращается со свёртком) Возьми! Собаке отдашь! Дамке своей. (убегает в кухню, оттуда) Ты ничего не забыл?

ПЕСКОВ. А я ничего и не принёс! (громко) Я тебе оставлю денег.

ЛИЗА. (из кухни) Не надо!

ПЕСКОВ. Не верю! Пригодятся!

ЛИЗА. (входит) Вот твой кефир. Нам, правда, хватает!

ПЕСКОВ. Фрукты купишь на рынке. Или сапоги какие-нибудь.

ЛИЗА. Всё есть - и фрукты, и сапоги.

ПЕСКОВ. Я прошу тебя. Понимаешь?

ЛИЗА. Возьму. Спасибо. Ты не беспокойся ни о чём.

ПЕСКОВ. Приезжай с Аней. Навестим Егора. Дамку прихватим. Егор нас всех сфотографирует.

ЛИЗА. Тулуп просох. Тёплый. Тебе совсем пора. Не стоит никого ждать. Возьмём такси. (надевает красное пальто.)

ПЕСКОВ. Подождём. Время терпит.

ЛИЗА. Не люблю торопиться.

ПЕСКОВ. А сейчас торопишься. И меня торопишь. Я ничего не забыл? Напишешь мне - что да как. Буду ждать.

ЛИЗА. Подпишусь - бедная Лиза. Вы с Егором себе головы сломаете - что за Лиза?

ПЕСКОВ. Если ты спохватишься снова лет через двадцать... Я уже буду глубокий старик. И мой склероз придётся извинить.

ЛИЗА. Я готова.

ПЕСКОВ. А я - нет. Не пропадай! Если сразу не отвечу - значит просто меня нет. Поняла? Отсутствую временно. Кстати, собираюсь в Норвегию. Что привезти? Чего смеёшься? Пальто тебе надо новое. Или шубу? Пора в мехах ходить! Я помню, как ты бегала ко мне в кроличьей шубке.

ЛИЗА. (смеётся) Помнишь? Спасибо! Продала! Купила себе вот это красное пальто! Анечке - коляску, манежик, комбинезончик и много ещё всякой чепухи.

ПЕСКОВ. Нет. Шубу надо покупать в Сибири. Я туда месяца на три. Такую шубу тебе подберу.

ЛИЗА. Монумент жертвам. (смеётся) Пора, пора...

ПЕСКОВ. Похоже - ты меня выгоняешь.

ЛИЗА. Похоже, похоже...

ПЕСКОВ. Что ж, давай прощаться!

ЛИЗА. В аэропорту. Не прощаться же два раза!

ПЕСКОВ. Хоть бы слезинка скатилась! Ты всегда была такой! Бесчувственной. Позвоню тебе.

ЛИЗА. Не позвонишь!

ПЕСКОВ. Вечером сегодня же позвоню. И с Дамкой познакомлю. Она тебя в трубку облает. Никуда не отлучайся в виду столь блистательных перспектив. Жди смиренно и терпеливо. Мне это будет приятно.

ЛИЗА. Телефона моего не знаешь.

ПЕСКОВ. Уже записываю.

ЛИЗА. Потеряешь где-нибудь, в Норвегии или в Сибири.

ПЕСКОВ. Наизусть заучу. (серьёзно) Что-то случилось? Я обидел тебя?

ЛИЗА. Нет. Просто боюсь - опоздаем.

ПЕСКОВ. Лиза, ты не права. Хотя я понимаю тебя. Ситуация в твоих глазах выглядит кошунственной - приехал и уехал, даже дочь не повидал. Торопится к собаке! А что можно поделать? Как задержаться? Дамка одна. Лежит у порога и скулит. И думает, может быть, что я её бросил. И ещё такая проза. Она сдохнет, но дома не нагадит. А она беременная. Родить может.

ЛИЗА. Вот я и говорю - скорей. Я всё понимаю.

ПЕСКОВ. За мной, вроде, заедут?

ЛИЗА. Не хочу. Прошу тебя!

ПЕСКОВ. Почему? К девице приревновала?

ЛИЗА. Ох, знаю её! Гололёд. А она погонит!

ПЕСКОВ. И какой же русский не любит быстрой езды!

ЛИЗА. Идём!

ПЕСКОВ. Лиза! Не торопи! Как это всё у нас не по-людски! (подходит к телефону) Лиз! Междугородняя-то как?

ЛИЗА. Пятёрку набери!

ПЕСКОВ. Попробуем не суетиться. (набирает) Девушка! Москву по срочной! Ничего себе, срочно! Да я вам десять тарифов заплачу, но дайте мне сейчас, а не от шестнадцати! Девушка! Да не могу я ждать? (на том конце явно кинули трубку)

ЛИЗА. (набирает сама) Междугородняя? Это кто? Галина? Ты сегодня дежуришь? Это Лиза, из онкологии. Как здоровье-то? Ну, слава Богу! Тьфу, тьфу, тьфу! А это ты к нам в отделение зайти! Прямо ко мне. И я подведу к профессору. Сделаем! Дай мне срочно Москву. Связи нет? По правительственной? Давай! (Пескову) Номер?

ПЕСКОВ. 227-14-15.

ЛИЗА. (в трубку) 227-14-15 (Пескову) Кого?

ПЕСКОВ. Кто подойдёт.

ЛИЗА. (в трубку) Всё равно. (кладёт трубку, тут же междугородний звонок)

ПЕСКОВ. (хватает трубку) Племянник? Слушай! Срочно! Езжай ко мне на квартиру! Забирай к себе Дамку! Почему не можешь? Кто против? Жена? С какой стати? У жены аллергия? Ну, сам разберись там! К теще на пару дней отправь! Да не собаку, а жену! У собак тещ не бывает. Я тебя вырастил, выучил и первый раз в жизни прошу. У неё щенки вот-вот будут. А мне надо тут задержаться. Я - далеко. На самолёте лететь. У меня дочь появилась! Как откуда? Откуда у всех! Да! Рад! Спасибо! Сколько весит?

ЛИЗА. Сорок восемь килограммов.

ПЕСКОВ. Сорок восемь килограммов. Не очень крупная! Чего? Ты же знаешь, я вообще не пью! Да почему не можешь-то?

ЛИЗА. (разъединяет) Не унижайся!

ПЕСКОВ. Да погоди! (снова набирает) Галь? Это Песков, который при Лизе, которая при онкологии, в которую вы стремитесь! Через Москву, через Тверь по мобильному. 8, длинный гудок 316 и номер 5629852. (кладёт трубку)

ЛИЗА. Прошу тебя! Я понимаю про собаку. Я приеду к тебе.

ПЕСКОВ. Собака - друг человека, а не враг.

Междугородний звонок.

ПЕСКОВ. (хватает трубку) Молодцом Галя! Сочтёмся! Егор! Срочно гони в Москву! Забери Дамку! Тут такое дело - задержусь! Да нет никакого шантажа! Наоборот - выгоняют. Какие шашлыки? Плюнь на шашлыки! Ну, спасибо! Ну, давай! (кладёт трубку, Лизе) Ты счастлива наконец, как женщина и как мать? Позволь! (снимает с неё пальто)

Звонок в дверь.

ЛИЗА. Не будем открывать!

ПЕСКОВ. Снова тайна на много лет?

ЛИЗА. Нам никто сейчас не нужен!

Звонок.

ПЕСКОВ. Врать не умеешь! Кто именно нам сейчас не нужен?

Звонок. Песков открывает. Дрон. И девушка уже без крысы. Одета буднично и неброско. Не накрашена.

ДЕВУШКА. Все остаются на местах! Слабонервные, мужайтесь! Исторический или истерический момент! (протягивает Пескову руку) Здравствуй, папочка!

ПЕСКОВ. (пожимает ей руку) Вот так? Песков.

ДЕВУШКА. Иванникова Анна.

ПЕСКОВ. (Лизе) Лиза! Как называется вот это - ты тоже наверное поймёшь после. Или уже поняла? И уже страдаешь? И судишь себя?

ДРОН. С Лизой не стоваривались. Экспромт наш!

АНЯ. Мама просто не выдала нас! Мы для неё - это мы! А вы? Так... иллюзия юности. Мама, ты не обиделась на наш розыгрыш?

ПЕСКОВ. Развлеклись?

АНЯ. А вы - нет?

ПЕСКОВ. И что дальше?

АНЯ. Ваш самолёт уже машет крыльшками! Такой гость! Проводить приятно!

ПЕСКОВ. Сам доберусь. (в полной тишине быстро одевается и направляется к выходу)

ЛИЗА. (пронзительно, отчаянно кричит) Коля! (бросается в ноги) Прости, Я объясню!

ПЕСКОВ. Не стоит сначала. Не сложилось, не получилось, Лиза!

АНЯ. (заступает ему дорогу) Эй, папочка! Я конечно не рассчитывала на дорогие мужские слёзы в утешительном изобилии, на объятия и поцелуи, на инфаркты... Но, чтобы уж так! Мы с мамочкой так дружно и долго ждали, и обсуждали, как ты необыкновенно хорош и добр, и великодушен. Скажи хоть что-то напоследок, по-отечески напутственное и полезное. По-отечески.

ПЕСКОВ. По-отечески? (со всего маху даёт ей пощёчину)

АНЯ. Красноречиво!

Дрон молча начинает избивать Пескова профессионально и размерено.

АНЯ. (пытается остановить Дрона) Дрон, прекрати! Это же мой отец! С ума сошёл, что ли? Это же мой папа! Мы же с мамой его ждали! Мы его ждали!

ДРОН. Анька, я никогда не позволю тебя обидеть! Никому!

АНЯ. (набрасывается на него с кулаками) Уйди! Если сейчас же не уйдёшь, между нами всё кончено! Слышишь? (выталкивает Дрона за дверь)

ЛИЗА. (птицей опускается возле Пескова) Колечка, Коля... Аня, помоги! Перенесём папу на постель! Надо врача!

Лиза и Аня осторожно, как мышки, затаскивают Пескова на постель.

ЛИЗА. (неуместно спокойная, укладывает Пескова поудобнее) Тебе хорошо так, Коля? Удобно? Аня, вызови скорую! Я и так вижу - рёбра сломаны. Намочи полотенце, Аня! Коля! Ты в сознании?

ПЕСКОВ. Я жив. Не причитай!

ЛИЗА. Ты вызвала врача, Аня?

ПЕСКОВ. Погодите с врачом! Посидите тихо! Аня, подойди!

АНЯ. (подходит) Больно?

ПЕСКОВ. Бывало и хуже!

ЛИЗА. Поговорите о чём-нибудь! Колечка, скажи Анечке что-нибудь важное!

ПЕСКОВ. Да что сказать? (пауза) Собственно, не знаю, что тебе сказать, Аня. Тебя назвали Анной в честь моей мамы, а твоей бабушки. Она родилась в Витебске. Там до сих пор много нашей родни. Я время от времени вырываюсь туда. Возьму тебя как-нибудь. Скоро. Бабушка так и не узнала о тебе. Она умерла два года назад. Мне больно, что так получилось. Ты похожа на мою сестру Пашу. Она мечтала о девочке, а родила двух пацанов. Я уверен, она тебя бы любила, вязала и шила бы тебе платья. Но её тоже уже нет на свете. Я не знаю, что говорить. Ты - моя дочь, но я не знаю, получится ли что-то из этого. Я, действительно, скульптор. Мои работы есть и в Европе, и в Америке и даже - в Африке. Сейчас еду в Минусинск. Скоро там будет стоять монумент жертвам. И ты с мамой должна обязательно приехать - взглянуть на него...

АНЯ. Монумент жертвам? Жертвам чего?

ПЕСКОВ. Жертвам Времени, дочка. Бывают такие времена, дочка, когда лучшие люди становятся не героями, а жертвами, незаметными, тихими и стойкими жертвами...

ЛИЗА. (обнимает их) Родные мои! Как я вас люблю, как я вас люблю, мои родные, мои хорошие, мои любимые ... Как я вас люблю!

ВНИМАНИЕ! Публичное исполнение допускается только с письменного разрешения автора.

КОНЕЦ

